

ЛОБЫЗЕНКОВА В.А.,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России, Россия, г. Донецк (ДНР), магистрант, 1 курс, (специальность) 40.04.01 Юриспруденция Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Россия, г. Волгоград,

e-mail: mail@law-books.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы социологической юриспруденции как направления правовой науки, ориентированного на изучение права в его связи с обществом, социальными интересами, поведением субъектов и практикой правоприменения. Раскрывается отличие социологического подхода к праву от формально-догматического понимания права как системы нормативных предписаний. Особое внимание уделяется категории «живого права», социальной обусловленности правовых норм, роли судебной и административной практики, а также эмпирическим методам исследования правовой действительности. Подчеркивается, что социологическая юриспруденция не отрицает значения закона, но требует оценивать право не только по содержанию нормативного текста, а по его реальному действию в общественных отношениях. Делается вывод о том, что в современных условиях данный подход имеет особое значение для повышения эффективности законодательства, развития мониторинга правоприменения и укрепления связи юридической науки с социальной практикой.

Ключевые слова: социологическая юриспруденция, социология права, живое право, правовая реальность, правоприменение, социальная эффективность права, правовое поведение, правовой институт, методология юридической науки, эмпирические методы.

LOBYZENKOVA V.A.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Donetsk (DPR), Master's Student, 1st course, (specialty) 40.04.01 Jurisprudence Volgograd Institute of Management - a branch of RANEPА, Russia, Volgograd

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIOLOGICAL JURISPRUDENCE

Annotation. The article examines the theoretical and methodological foundations of sociological jurisprudence as a direction of legal science focused on the study of law in its connection with society, social interests, behavior of legal subjects and law enforcement practice. The distinction between the sociological approach to law and the formal-dogmatic understanding of law as a system of normative prescriptions is revealed. Special attention is paid to the concept of "living law", the social conditionality of legal norms, the role of judicial and administrative practice, as well as empirical methods of studying legal reality. The article emphasizes that sociological jurisprudence does not deny the importance of legislation, but requires law to be assessed not only by the content of normative texts, but also by its real operation in social relations. It is concluded that in modern conditions this approach is particularly important for improving the effectiveness of legislation, developing monitoring of law enforcement and strengthening the connection between legal science and social practice.

Key words: sociological jurisprudence, sociology of law, living law, legal reality, law enforcement, social effectiveness of law, legal behavior, legal institution, methodology of legal science, empirical methods.

Социологическая юриспруденция правоприменительной практики, направление формирует совокупность нормативных анализирует поведение граждан и организаций, предписаний и занимает самостоятельное место деятельность судов и органов публичной власти, устойчивые социальные ожидания, в системе юридической науки. В контексте

правовые привычки, конфликтные ситуации, практику защиты интересов и отношение общества к юридическим требованиям. В рамках исследования правовой действительности, учеными рассматривается суть закона, который является основной формой выражения права. Социологическая юриспруденция

Система правопонимания юридической юриспруденции содержит формально-догматический подход, который сосредоточен на праве как системе норм, институтов, отраслей и юридических конструкций. По мнению исследователей, отрицательная сторона формально-догматического подхода заключается в том, что нет точного ответа на более сложные правовые вопросы. В качестве примера можно упомянуть следующие актуальные проблемы правоприменительной практики. Чем связано, что одни нормы реально исполняются, а другие остаются почти декларациями или причины, по которым одинаковые предписания по-разному действуют в разных социальных группах, где судебная практика иногда фактически уточняет или даже корректирует содержание закона. К этим вопросам обращается социологическая юриспруденция и исходит из того, что право действует не в изолированной нормативной системе, а внутри конкретного общества, с его интересами, конфликтами, привычками и ожиданиями. Для исследователя важно не только то, как сформулировано правило в законе, но и то, как воспринимается адресатами, исполняется, нарушается, применяется органами власти и меняется под воздействием практики. В таком понимании право существует не только в кодексах и федеральных законах, но и в реальных отношениях между людьми.

Социальное измерение права заложено и в конституционной модели российского государства. Человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина относятся к обязанности государства [1]. Такая конституционная формула показывает, что право нельзя сводить к простой технике регулирования. Его нужно оценивать через положение личности, доступность юридической защиты, реальность гарантий и способность правовой системы отвечать на существующие общественные потребности.

Методологическая база социологической юриспруденции включает несколько связанных между собой положений. Прежде всего это признание социальной обусловленности права. Норма не появляется сама по себе. Обычно за ней стоит определенная общественная проблема, столкновение интересов, потребность упорядочить поведение, защитить значимую ценность или стабилизировать конкретные отношения. Исследователь должен видеть не

только юридическую форму нормы, но и те социальные причины, которые обусловили ее возникновение.

Другой важный элемент связан с изучением реального действия права. Для социологической юриспруденции важно не просто установить факт принятия нормы, а проследить ее дальнейшую судьбу. Норма может быть юридически грамотной, логичной по структуре, соответствующей требованиям юридической техники, но в практической плоскости работать слабо. Социально-правовые причины могут быть разными, например, отсутствие ресурсов для исполнения, недостаточное доверие к государственным институтам, противоречие сложившимся практикам, слабая информированность адресатов, чрезмерная сложность процедур, что выходит за пределы чистой догматики и требует социально-правового анализа.

Другой взгляд на суть социологической юриспруденции связан с методологическим положением о признании активной роли правоприменения как ключевой уровень существования права. Суд, административный орган, должностное лицо, нотариус, адвокат, медиатор и другие участники юридической практики не просто механически переносят норму из текста закона в жизнь и толкуют ее, выбирают способ защиты, оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства, соотносят общее правило с конкретной ситуацией.

Социологическая юриспруденция тесно связана с эмпирическим изучением правовой действительности. Юридическая наука в таком случае не ограничивается анализом законодательства и доктринальных источников. Правоприменительная практика обращается к судебной практике, статистике правонарушений, результатам опросов, интервью, наблюдений, экспертных оценок, сведениям о деятельности государственных органов и общественных институтов. Федеральное законодательство о науке связывает научную деятельность с получением и применением новых знаний, поэтому эмпирическое исследование правовой сферы может рассматриваться как полноценная часть научного познания права [2].

Особенно заметно значение социологического подхода при оценке эффективности правовых норм. Формально норма может действовать, входить в систему законодательства и применяться компетентными органами. Эффективность предполагает реальное влияние нормы на поведение адресатов, снижение конфликтности, защиту нарушенных интересов, предсказуемость регулирования и восприятие нормы обществом как справедливой либо хотя бы разумно обоснованной. Норма,

существующая только на бумаге, в полном смысле не выполняет регулируемую функцию.

В российской правовой системе определенное значение для социологического понимания права имеет мониторинг правоприменения. Его задача состоит в том, чтобы выявлять, как действующее законодательство реализуется на практике, какие трудности возникают при его применении и требуется ли корректировка регулирования [3]. По своей сути мониторинг близок к логике социологической юриспруденции, поскольку переносит внимание с текста нормы на последствия ее действия. Это не просто технический сбор сведений, а способ увидеть разрыв между нормативным замыслом и реальным правовым поведением.

Исторически становление социологического подхода было связано с критикой чрезмерного юридического формализма. Классическая юридическая догматика стремилась к внутренней логике, системности и точности понятий. Но к концу XIX - началу XX века стало очевидно, что право не развивается только по законам собственной формальной конструкции. Индустриализация, рост городов, усложнение экономических связей, массовая политика и социальные конфликты требовали иной исследовательской оптики. Право необходимо изучать как часть социальной жизни, а не как замкнутую систему норм.

Так М. Вебер рассматривал право в связи с типами господства, рационализацией управления и развитием бюрократических форм организации общества [4; Т.1, С. 25-34]. Для социологической юриспруденции это имеет принципиальное значение: право предстает не только как совокупность правил поведения, но и как механизм социальной организации. Право связано с властью, легитимностью, управлением, ожиданиями субъектов и процедурной предсказуемостью. В таком понимании рациональное право не просто регулирует отдельные случаи, а поддерживает устойчивость сложной общественной системы.

Серьезное влияние на развитие социологического понимания сути права оказала идея правового плюрализма. Ее смысл состоит в том, что государственное право не всегда является единственным регулятором поведения. В обществе формируются корпоративные правила, профессиональные стандарты, обычаи, локальные нормы, деловые практики, моральные ожидания, которые могут поддерживать официальное право, дополнять его, а иногда и вступать с ним в противоречие. Г.Д. Гурвич подчеркивал множественность социальных форм права и необходимость рассматривать право в связи с реальными коллективными структурами [5, С. 135].

Одной из центральных категорий

социологической юриспруденции является «живое право». Прежде всего она связана с О. Эрлихом, который обращал внимание на то, что действительное право общества во многом формируется не в законодательных текстах, а в фактическом порядке социальных отношений [8, С. 54]. Такой подход не отрицает значения закона, но показывает, что закон не исчерпывает правовую реальность. Реальная регуляция поведения может складываться через договорную практику, семейные и корпоративные отношения, торговые обычаи, устойчивые модели повседневного взаимодействия.

Идея «живого права» особенно важна при исследовании современных частноправовых и предпринимательских отношений. Участники гражданского оборота часто ориентируются не только на буквальный текст закона, но и на стандарты добросовестности, обычные условия сделок, практику переговоров, ожидания деловой среды. Суд, рассматривая спор, также нередко учитывает не только норму как таковую, но и характер отношений сторон, экономический смысл их поведения, баланс интересов. Здесь социологическое измерение права приобретает уже не теоретическое, а вполне практическое значение.

Р. Паунд развивал представление о праве как инструменте социального контроля и связывал назначение юриспруденции с согласованием конкурирующих интересов [7, С.15]. Этот подход важен тем, что переносит внимание с абстрактной правильности нормы на ее способность упорядочивать реальные конфликты. Право не только запрещает и разрешает, выстраивает баланс между индивидуальными, общественными и публичными интересами. Законодательство должно оцениваться не только по признаку формальной непротиворечивости, но и по социальному результату.

Российская правовая мысль также не оставалась в стороне от проблемы связи права и социальной действительности. В отечественной теории права неоднократно отмечалось, что правовая норма не действует автоматически. Для ее реализации нужны социальные предпосылки: правосознание, организационные механизмы, доверие к институтам, доступность процедур, согласованность с реальными потребностями общества. В.В. Лапаева рассматривает социологию права как направление, позволяющее исследовать право через его социальные функции, восприятие и фактическое действие [6, С.45].

Методы социологической юриспруденции можно разделить на теоретические и эмпирические. Теоретические методы связаны с анализом таких категорий, как право, социальный институт, правовое поведение, легитимность, эффективность, интерес, правовая культура, что позволяет выстроить общую модель понимания

права как социального явления. Эмпирические методы, в свою очередь, помогают проверить, как эта модель проявляется в конкретной практике. Без такой проверки социологическая юриспруденция рискует остаться на уровне общих рассуждений о связи права и общества.

Одним из основных эмпирических методов выступает социологический опрос, задача которого установить отношение граждан к праву, уровень доверия к судебной системе, восприятие справедливости законодательства, готовность использовать юридические способы защиты. Эти данные не заменяют юридический анализ, но делают его более предметным. Если значительная часть граждан не пользуется предусмотренным законом способом защиты, важно понять почему: дело в самой норме, в сложности процедуры, в недоверии к институту или просто в недостатке информации.

Интервью и экспертные опросы применяются тогда, когда требуется более глубокое понимание правовой практики. Судьи, адвокаты, прокуроры, сотрудники органов власти, предприниматели, представители общественных организаций часто видят такие проблемы применения нормы, которые не заметны при обычном чтении закона. Экспертная оценка помогает выявлять не только формальные пробелы, но и скрытые барьеры: сложный документооборот, перегруженность органов, устойчивые административные привычки, опасение участников вступать в конфликт с публичной властью.

Анализ судебной практики также является одним из ключевых методов социологической юриспруденции. Судебные акты показывают, какие нормы чаще становятся предметом спора, какие конструкции вызывают затруднения, какие ситуации повторяются. Важно изучать не только позиции высших судов, но и массовую практику нижестоящих инстанций. Именно на этом уровне часто видны типовые проблемы правоприменения: различное толкование, неопределенность доказательственных стандартов, разные подходы к оценке фактов.

Статистический метод позволяет увидеть количественную сторону правовой реальности. Число обращений в суд, количество административных правонарушений, динамика преступности, объем жалоб, сроки рассмотрения дел, частота отмены решений - все это дает материал для оценки состояния регулирования. Но статистику нельзя читать слишком прямолинейно. Рост судебных дел может говорить о проблемах правового регулирования, а может свидетельствовать о повышении доступности правосудия. Поэтому количественные показатели должны анализироваться вместе с содержанием самих споров.

Наблюдение используется не так часто, но

в отдельных сферах оно может быть достаточно полезным. Исследователь может изучать ход судебных заседаний, порядок приема граждан в государственных органах, практику оказания юридической помощи, поведение участников административных процедур. Такое наблюдение показывает право «в действии» - не только как установленный формальный порядок, но и как живое взаимодействие людей, документов, процедур и организационных условий.

Методологическая ценность социологической юриспруденции состоит в том, что она заставляет ставить перед правом дополнительные вопросы. Понятна ли норма адресатам? Есть ли у них реальная возможность ее исполнить? Не создает ли регулирование избыточные обязанности? Как органы власти толкуют свои полномочия? Почему участники отношений выбирают правомерное или неправомерное поведение? Какие социальные группы фактически лучше защищены правом, а какие сталкиваются с барьерами? Такие вопросы не отменяют юридической догматики, но делают ее менее отвлеченной.

Категория правового поведения имеет здесь особое значение. Для формального анализа достаточно установить, соответствует ли действие норме. Социологический подход идет дальше и пытается понять мотивы поведения. Субъект может соблюдать право из уважения к закону, из страха перед санкцией, по привычке, из экономической выгоды, из доверия к институтам или под влиянием социального давления. Эти мотивы важны, поскольку именно от них зависит устойчивость правопорядка. Там, где право исполняется только из страха наказания, система оказывается менее прочной.

Правовая культура также относится к центральным категориям социологической юриспруденции. Она включает знания о праве, ценностное отношение к нему, навыки правомерного поведения, готовность использовать законные способы защиты. Высокая правовая культура не означает отсутствие конфликтов. Скорее она позволяет разрешать конфликты более цивилизованно, потому что участники понимают свои права, обязанности и доступные процедуры. Низкий уровень правовой культуры, напротив, делает даже качественное законодательство менее результативным.

Социологическая юриспруденция связана и с проблемой легитимности права. Норма может быть юридически действующей, но восприниматься обществом как несправедливая, чрезмерная или оторванная от реальности. В таком случае появляется риск формального исполнения либо скрытого уклонения. Закон сохраняет юридическую силу, но его социальный авторитет снижается. Для правовой системы это опасно, поскольку устойчивость права

обеспечивается не только государственным принуждением, но и признанием его разумности и необходимости.

Г.В. Мальцев обращал внимание на социальные основания права, связывая его развитие с общественными потребностями, механизмами регулирования и формами социальной организации [7, С.34]. Такой подход позволяет видеть в праве не просто внешнюю команду государства, а сложный способ согласования общественной жизни. Государственное принуждение остается важным элементом, но оно не должно заслонять более широкую социальную функцию права - обеспечивать порядок, предсказуемость и баланс интересов.

В современных условиях значение социологической юриспруденции усиливается из-за усложнения общественных отношений. Цифровизация, платформенная занятость, новые формы коммуникации, рост объемов данных, изменение экономической активности создают такие ситуации, которые не всегда быстро укладываются в традиционные юридические конструкции. Законодатель может принять норму, но ее реальное действие будет зависеть от технической инфраструктуры, поведения пользователей, алгоритмов, уровня цифровой грамотности и возможностей контроля.

Социологический подход особенно важен при оценке цифрового регулирования. Правовое требование может быть корректным по тексту, но трудным для исполнения из-за технических барьеров. Электронная процедура может формально существовать, но быть непонятной для части граждан. Алгоритмическое решение способно ускорить административный процесс, но одновременно создать риск непрозрачности. Все это показывает, что социальные последствия нормы нельзя оценивать только по ее юридической формулировке.

Социологическая юриспруденция имеет значение и для правотворчества. Законодатель должен учитывать не только юридическую логику будущего акта, но и ту социальную среду, где он будет действовать. До принятия нормы важно понимать, какие группы затронет регулирование, как они могут изменить свое поведение, какие издержки возникнут и какие конфликты могут усилиться. Иначе закон станет лишь реакцией на проблему, но не способом ее реального решения.

Для правоприменения этот подход тоже важен. Судья или должностное лицо не вправе игнорировать закон и заменять его собственным представлением о социальной целесообразности. Но понимание социального контекста помогает точнее применять норму, особенно когда она содержит оценочные категории: разумность, добросовестность, существенность нарушения, баланс интересов, злоупотребление правом.

Такие категории невозможно раскрыть без учета поведения сторон и конкретных обстоятельств дела.

У социологической юриспруденции есть и свои пределы. Она не должна превращаться в отрицание нормативной природы права. Если право полностью растворить в социальной практике, исчезают его обязательность, определенность и стабилизирующая роль. Закон важен именно потому, что устанавливает общие правила, ограничивает произвол и обеспечивает формальное равенство. Социологический подход должен не разрушать нормативную основу права, а дополнять ее анализом реального действия правовых предписаний.

Опасность возникает и при слишком прямолинейном использовании эмпирических данных. Общественное мнение имеет значение, но не может быть единственным критерием правового решения. Популярность или непопулярность нормы не равна ее правомерности и справедливости. Поэтому социологическая юриспруденция должна соединять эмпирический материал с юридической оценкой, конституционными принципами, правами человека и требованиями законности.

Теоретико-методологическая основа социологической юриспруденции строится на сочетании нескольких подходов. Юридико-догматический анализ позволяет понять содержание нормы. Социологический анализ раскрывает ее действие в обществе. Сравнительно-правовой подход показывает разные модели регулирования. Исторический метод объясняет развитие правовых институтов. Статистические и качественные методы помогают изучать правовое поведение. Только вместе эти методы дают более объемное представление о праве.

Одной из важных задач современной юридической науки является преодоление разрыва между правом «в книгах» и правом «в действии». Первый уровень необходим для стабильности, системности и предсказуемости. Второй показывает, насколько право действительно влияет на общественные отношения. Если исследователь видит только текст закона, он может не заметить социальной неэффективности нормы. Если он видит только практику, но игнорирует нормативные пределы, появляется риск оправдания произвола и неопределенности. Баланс этих уровней - одно из главных достоинств социологической юриспруденции.

Социологическая юриспруденция представляет собой направление юридической науки, которое изучает право, как социально действующий институт. Ее предмет охватывает не только нормы, но и правовое поведение, правовую культуру, эффективность законодательства, социальные интересы и фактические

последствия регулирования. Методологически опирается на соединение юридического анализа с эмпирическими методами исследования общества.

Теоретическое значение социологической юриспруденции заключается в том, что право существует не только в нормативном тексте, но и в устойчивых социальных практиках, судебных решениях, административных процедурах, повседневном поведении граждан и организаций. Практическая ценность этого подхода состоит в возможности точнее оценивать эффективность законодательства, выявлять дефекты правоприменения и предлагать более реалистичные модели регулирования.

Развитие социологической юриспруденции особенно важно для современного российского правоведения, так как помогает сделать юридическую науку менее оторванной от социальной реальности и при этом сохранить ее нормативную строгость. Право следует изучать как систему обязательных правил, но одновременно и как живой механизм общественного взаимодействия. Только такой подход позволяет понять законодательные основы права, но и его роль в общественной правоприменительной практике.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.

[2] Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 35. - Ст. 4137.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 21. - Ст. 2930.

[4] Вебер, М. Хозяйство и общество : очерки понимающей социологии: [в 4 т.] / М. Вебер; пер. с нем. под общ. ред. Л.Г. Ионина - Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2016-2019.

[5] Гурвич, Г. Д. Философия и социология права: избр. Соч. / Г. Д. Гурвич ; пер. с фр. М.В. Антонова ; пер. с англ. М.В. Ворониной. - Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-

Петербургского государственного университета, 2004. - 847 с.

[6] Лапаева, В. В. Социология права : учебное пособие / В. В. Лапаева. - Москва : Норма: Инфра-М, 2023.- 287 с.

[7] Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. - Москва : Норма, Инфра-М, 2011. - 799 с.

[8] Эрлих, О. Основоположение социологии права / Ойген Эрлих; пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. - Санкт-Петербургский государственный университет. - Санкт-Петербург: Изд. дом Санкт-Петербургский гос. ун-та, 2011. - 703 с.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12.12.1993 // Rossiyskaya Gazeta. - 1993. - December 25.

[2] Federal Law of 23.08.1996 No. 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 35. - Art. 4137.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 20.05.2011 No. 657 "On Monitoring Law Enforcement in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2011. - № 21. - Art. 2930.

[4] Weber, M. Economy and society: essays on understanding sociology: [in 4 volumes]/M. Weber; trans. From German under the general. ed. L.G. Ionin - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2016-2019.

[5] Gurvich, G. D. Philosophy and Sociology of Law: Elected. Op./G. D. Gurvich; per. With Fr. M.V. Antonova; per. With English. M.V. Voronina. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2004. - 847 p.

[6] Lapaeva, V.V. Sociology of law: textbook/ V.V. Lapaeva. - Moscow: Norma: Infra-M, 2023.- 287 p.

[7] Maltsev, G.V. Social foundations of law/ G.V. Maltsev. - Moscow: Norma, Infra-M, 2011. - 799 s.

[8] Ehrlich, O. Founding Sociology of Law/ Eugen Ehrlich; per. With nem. M.V. Antonova; ed. V.G. Graftsky, Yu.I. Grevtsova. - St. Petersburg State University. - St. Petersburg: Ed. House St. Petersburg State. university, 2011. - 703 s.